

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ

УДК 94(470)

DOI: 10.17223/19988613/61/13

П.В. Виноградов

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ С СОЮЗНИКАМИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

*Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ, в рамках проекта
«Военно-техническое сотрудничество в годы Первой мировой войны: проблемы и уроки», 15-01-00220.*

В статье рассмотрена историография проблемы военно-технического сотрудничества Российской империи с союзниками в годы Первой мировой войны. Делается вывод о том, что данная тема находилась на периферии исследований отечественных ученых и, несмотря на появление современных публикаций, до сих пор отсутствуют полноценные работы, посвященные этому вопросу, так как существующие труды по теме либо эпизодически затрагивают военно-техническое сотрудничество между Российской империей и союзниками, либо рассматривают процесс военно-технического сотрудничества в рамках взаимоотношения с какой-либо одной страной.

Ключевые слова: Первая мировая война; военно-техническое сотрудничество; иностранные поставки; историография; архивные источники.

Война 1914–1918 гг. сыграла большую роль в истории мировой цивилизации. Даже более кровопролитная Вторая мировая война в Европе имела меньшие геополитические последствия, чем Первая, в итоге которой рухнули четыре империи и возникло более десяти новых государств. Первая мировая война продемонстрировала глубочайший кризис в обеспечении российской армии военным имуществом. Вооруженные силы, промышленность и государственный аппарат Российской империи оказались не подготовленными к затяжной и крупномасштабной войне. Необходимость в массовом вооружении вновь формируемых воинских подразделений, недостаточная производительность отечественной промышленности в начале войны заставили правительство прибегнуть к заказам военно-технического имущества за границей. Поставки оружия, различных видов технического имущества и стратегического сырья стали для царского правительства одним из существенных способов преодоления кризиса вооружений.

По сравнению с ленд-лизом периода Второй мировой войны, получившим достаточное освещение в исторических исследованиях, стремление Российской империи преодолеть кризис вооружений с помощью союзных поставок оказалось на периферии внимания историков. Поэтому изучение вопросов военно-технического сотрудничества Российской империи с союзниками представляет актуальную научную задачу.

Публикации, освещающие тему военного и технического сотрудничества с союзными государствами, стали появляться уже в годы войны. По своей форме это были небольшие издания, объемом не более

50 страниц, среди которых выделяется сборник статей «Вопросы мировой войны» под редакцией известного экономиста М.И. Туган-Барановского [1]. В большинстве своем данные работы имели научно-популярное или ярко выраженное пропагандистское содержание, и на сегодняшний день они не имеют полноценного научного значения.

В послевоенное десятилетие в Советской России наблюдалось активное стремление осмыслить опыт Первой мировой войны. В круг широкого спектра проблем Великой войны, рассматриваемых в 20–30-е гг. XX в., были включены и вопросы переустройства отечественной экономики на военные рельсы, снабжение армии и тесно связанные с ними проблемы военно-технического сотрудничества с союзниками. Изучение перечисленных аспектов истории привело к появлению целого ряда публикаций, неоднородных по своему объему и содержанию, но объединенных общим идейным и методологическим контекстом. Среди подобных исследований выделяется фундаментальный трехтомный труд А.А. Маниковского «Снабжение русской армии в мировую войну 1914–1918 гг.», возглавлявшего в годы войны Главное артиллерийское управление (ГАУ) Генерального штаба [2].

В этой работе, выдержавшей три издания, существенное внимание автора уделено характеристике военной помощи России со стороны союзников. Рассматривая и оценивая масштабы зарубежных поставок, бывший царский генерал утверждал, что правительственные инстанции принимали решения вопреки интересам армии, находясь под сильным влиянием бур-

жуазии. Крупные промышленники, финансовые и банковские воротилы, держали под контролем практически весь государственный аппарат, и только возглавляемое А.А. Маниковским ведомство в одиночку отстаивало государственные интересы. Главное артиллерийское управление во время войны, как и в мирное время, оставалось почти без всякого руководства в своей деятельности по снабжению со стороны военного министра, который не столько управлял подчиненным ему ведомством, сколько вел с ним «борьбу» под давлением представителей буржуазии, капитала и промышленности [3. С. 650].

Поэтому основную долю вины за ошибки, допущенные при ликвидации кризиса вооружений в русской армии с помощью иностранных заказов, А.А. Маниковский целиком возлагает на бывшее царское правительство и союзников по Антанте. Автор констатирует, что к экономическому потенциалу союзных государств Россия обратилась слишком поздно, поэтому задействовать его с максимальной для себя выгодой не получилось. Как итог, российские заказы приходилось размещать на фирмах, не обладающих развитой промышленной базой и производственными мощностями.

Другим исследованием, затрагивающим интересующую нас проблему, является труд заместителя А.А. Маниковского по работе в Главном артиллерийском управлении Е.З. Барсукова «Русская артиллерия в мировую войну» [4, 5]. В своей книге, выдержавшей два издания, автор, на основе анализа различных документов и обширных статистических данных, рассматривает вопросы эволюции русской артиллерии в предвоенные и военные годы, фокусируя свое внимание и на рассмотрении объемов союзных поставок. В данном вопросе выводы Е.З. Барсукова полностью перекликаются с оценками, сформулированными его коллегой А.А. Маниковским.

Статистические данные и оценки, приведенные в работах А.А. Маниковского и Е.З. Барсукова, на долгие десятилетия стали основополагающими для характеристики союзных поставок Российской империи. Рассматривая масштабы иностранной помощи, они отмечали, что ее объемы ограничивались промышленным потенциалом союзников, в частности касаясь заказов в США, отмечалось, что американские фирмы в погоне за прибылью брали заказы, которые они изначально выполнить не могли в виду слабой технической оснащенности. Поэтому когда от заводов потребовался самый срочный переход к новому производству, да еще с такими высокими требованиями по части точности и взаимозаменяемости, как у изделий боевого снабжения, то они оказались выбитыми из своей нормальной колеи, должны были переоборудоваться на совершенно новый лад и при самом переходе пережили те исключительные затруднения, результатом которых и явились чрезвычайные запоздания [5. Т. 2. С. 296]. Как следствие, российскому правительству приходилось вкладывать существенные финансовые средства не

только в покупку готовой продукции, но и в техническое перевооружение и расширение производственной базы зарубежных фирм.

В качестве негативных причин организации заказов указывалось и использование различными российскими государственными и общественными учреждениями услуг недобросовестных посредников, которые заключали соглашения с ненадежными в экономическом плане фирмами либо вовсе с компаниями, существовавшими на бумаге.

В целом отмечают авторы, союзники не прилагали максимум усилий в удовлетворении потребностей российской армии в оружии, хотя могли сделать гораздо больше. Отсюда и выводы о том, что размеры материально-технической помощи были незначительными и не играли ключевой роли в повышении боеспособности российских вооруженных сил. Союзники России оказывали помощь, далеко не окупавшуюся теми потоками русской крови, которая проливалась на полях сражений ради их империалистических стремлений, тем разорением русской страны, к какому ее привела война, и теми потоками русского золота, какие утекли за границу в уплату по заказам боевого снабжения [3. С. 622].

Подобная позиция авторов во многом обуславливалась тем, что с начала 30-х гг. изучение различных аспектов Великой войны стала подвергаться сильной идеологизации. В исторической литературе ведущим становится тезис о полукOLONIALной зависимости России от союзников. Это, безусловно, влияло и на изучение вопросов материально-технической помощи, объемы которой определялись как незначительные и поэтому не оказывающие существенного воздействия на повышение боеспособности вооруженных сил России.

Необходимо подчеркнуть, что рассмотренные исследования в первую очередь были посвящены изучению специализированных вопросов развития армии и промышленности в годы войны, а тема иностранных поставок и военно-технического сотрудничества являлась лишь дополнительным сюжетом. Вне контекста оставались вопросы, связанные с функционированием межсоюзных органов по размещению заказов, вопросы транспортировки материально-технических грузов и, наконец, финансовая составляющая иностранных поставок, без освещения которых невозможно составить полноценную картину военно-технического сотрудничества.

Стоит сказать несколько слов и о работах, составленных в эмиграции офицерами царской армии и чиновниками правительства, занимавшихся вопросами организации военных поставок. К числу подобных работ относятся труды А.П. Залюбовского [6] и М.И. Гайдук [7]. В данных работах освещаются вопросы размещения российских заказов в США, в них можно встретить интересные факты, характеризующие некоторые аспекты данного процесса. Представляют интерес статистические данные об американских поставках винтовок, пистолетов и патронов к ним приведенные А.П. Залюбовским, возглавлявшим русский Заго-

товительный комитет в США и хорошо знавшим всю «кухню» по размещению заказов.

А.П. Залюбовский основываясь на труде А.А. Маниковского, дополнил его статистическими данными из работы члена Русского правительственного комитета в Лондоне П.В. Миронова и собственными выводами и оценками, основанными на анализе личного опыта по размещению заказов в Америке. В частности, автор, анализируя поставки винтовок, отмечает, что в 1915 г. они «сыграли существенную роль, так как 60% из общего количества поступивших ружей были иностранного образца» [Там же. С. 78].

Рассматривая причины неудовлетворительного выполнения американскими фирмами наших заказов, в качестве ведущих называются некомпетентность, отсутствие специальных знаний, подготовки и опыта у лиц занимавшихся заключением контрактов, размещением заказов и приемкой готовой продукции. По словам А.П. Залюбовского, в этом серьезном и сложном деле участвовали не специалисты, а люди из числа тех, «кто в то время не был нужен на местах в России, не руководствуясь вовсе их стажем, опытностью, и нравственной устойчивостью» [Там же. С. 9].

Как и в работах своих советских коллег, в данных трудах авторам не удалось избежать субъективных трактовок, а некоторые оценки, сформулированные авторами, страдают излишней эмоциональностью, что в первую очередь относится к труду М.И. Гайдук.

Автор лично занимался размещением заказов и работал со многими видными организаторами военно-технического сотрудничества между Российской империей и Соединенными Штатами. Он приводит емкие и яркие характеристики видных деятелей закупочного комитета, а многие аспекты размещения заказов освещаются очень эмоционально. Чего хотя бы стоят названия некоторых разделов его книги – «Продажность и предательство», «Мелкий кутеж».

Рассматривая причины, негативно влияющие на эффективность закупок и заказов в Америке, М.И. Гайдук в качестве одной из важнейших причин называет личную корысть и безответственность большинства чиновников и лиц, принимавших участие в этом деле, констатируя, что: «Россия переплачивала американским фирмам при закупках благодаря продажности или некомпетентности в коммерческих делах военных комиссий» [7. С. 143]. В целом данная книга, написанная, по горячим следам, может служить дополнительным источником по исследованию процесса организации закупок в США. Однако необходимо учитывать, что автор был непосредственным участником данного процесса, что не могло не отразиться на субъективном характере его работы и желании обелить свою деятельность.

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что в 20–30-х гг. XX в. освещение вопроса военно-технического сотрудничества затрагивались в специализированных работах, касающихся развития армии в годы Первой мировой войны, и являлось в них лишь

дополнительным сюжетом, на фоне анализа проблем функционирования военной промышленности, развития отдельных родов войск и т.п.

Написанные по «свежим» следам непосредственными участниками событий исследования, касающиеся процесса военно-технического сотрудничества, отличаются известной долей субъективизма. Авторы, их написавшие, не являлись представителями академической науки, а были в первую очередь профессиональными военными, поэтому некритически воспринимали многие факты и официальные документы, находящиеся в их распоряжении. К тому же работы советских исследователей вынуждены были соответствовать определенным идеологическим установкам. Несмотря на это, выводы об эффективности иностранных военных поставок советских исследователей перекликаются со своими «зарубежными коллегами». За тем лишь исключением, что советской стороне они виделись следствием общей, закономерной отсталости царской России в целом и ее системы государственного управления в частности, а эмигрантским писателям – в первую очередь в личной некомпетентности, алчности и продажности чиновников, занимавшихся этими вопросами.

Между тем несомненным достоинством данных работ является их опора на обширный статистический материал, позволивший впервые ввести в научный оборот конкретные цифры и объемы иностранных поставок. Несмотря на то, что эти данные приведены только по основным видам оружия в различный временной период, они и на сегодняшний день остаются актуальными, а их непредвзятый анализ позволяет по-новому взглянуть на степень эффективности военно-технического сотрудничества.

Следующий всплеск интереса к вопросам военно-технического сотрудничества и иностранным поставкам в годы Первой мировой войны пришелся на 50–70-е гг. XX в. В данный период среди опубликованных работ необходимо отметить исследования А.Л. Сидорова [8, 9] и А.В. Игнатьева [10, 11]. Несмотря на то, что главными аспектами изучения в данных исследованиях, с одной стороны, являются межгосударственные отношения России и Великобритании, а с другой – вопросы экономического и финансового развития страны в годы войны, освещается и тема военно-технического сотрудничества со странами Антанты. Опираясь на обширный круг архивных документов, большинство из которых было введено в научный оборот впервые, авторы рассматривают проблемы финансовых взаимоотношений Российской империи с союзниками и ее влияние на объемы русских военных заказов за рубежом, а также организацию транспортировки военного и технического имущества в Россию. Но следование официальной идеологической линии, несмотря на использование широкого круга источников, не позволяло ученым сформулировать объективные выводы об итогах сотрудничества между царской Россией и союзниками. Например, ограниченные поставки различного рода

стратегического сырья и промышленного оборудования трактовались как нежелание содействовать развитию промышленности и экономическому укреплению страны в целом. Поэтому размеры материально-технической помощи определялись как небольшие и, следовательно, не играющие существенной роли в повышении боеспособности российской армии.

В фундаментальном исследовании А.Л. Сидорова, посвященного экономическому развитию России в период Великой войны, отмечается, что «поставки предметов чисто боевого снабжения (винтовки, снаряды, патроны, пулеметы) составляли сравнительно небольшой процент от внутреннего производства» [9. С. 284]. Хотя при анализе поставок оружия, инженерно-технического и интендантского имущества автор констатирует, что они были значительными. Однако следуя идеологическим установкам, отмечает «огромный масштаб русских заказов за границей и сравнительно незначительный процент их выполнения» [Там же]. Исторические факты, например российско-английские финансовые соглашения 1915–1916 гг., интерпретировались односторонне, в контексте их выгоды только для Великобритании. Поэтому данные соглашения и оценивались как грабительские, преследующие цель выкачивания золота и финансового порабощения страны. Саму же систему финансовых и экономических взаимоотношений с союзными государствами исследователи характеризовали не иначе как несправедливую и унижительную для Российской империи.

Таким образом, и в указанный период вопросы военно-технического сотрудничества оставались второстепенным сюжетом в общей картине исследований внешнеполитических перипетий взаимоотношений в лагере Антанты в годы войны, либо как сюжет, иллюстрирующий экономическую слабость царской России во время военного конфликта.

Между тем как позитивный момент следует подчеркнуть, что данные работы подготовлены уже профессиональными историками, которые смогли уйти от узкоспециализированного рассмотрения изучаемого вопроса. Авторы существенно расширили горизонты военно-технического сотрудничества, перешагнув рамки сугубо прикладного его освещения. Вопросы организации зарубежных поставок начинают рассматриваться в контексте дипломатических отношений в лагере Антанты, финансовых возможностей царского правительства и других факторов, влияющих на их объемы. Благодаря введению в научный оборот новых архивных документов, обогатилась источниковая база исследуемой проблемы.

Распад СССР, формирование новой государственности в стране привели к глобальным изменениям во всех сферах общественной жизни и смене идеологических парадигм. В новых реалиях, на фоне увеличения интереса к вопросам функционирования власти и управления в Российской империи, тема военно-технического сотрудничества продолжала оставаться

на периферии изучения истории России начала XX в. Среди публикаций, в которых уделено внимание данному аспекту, следует отметить монографию А.И. Степанова «Россия в годы Первой мировой войны: геополитическое положение и революционная смена власти» [12]. Ключевые усилия в своей работе автор сосредоточил на изучении эволюции геополитического статуса России в годы мирового конфликта. Рассматривая комплекс причин, приведших Российскую империю к последовательной смене своего геополитического статуса, исследователь касается и вопросов взаимоотношений со странами Антанты. Интерес вызывают статистические данные, приведенные А.И. Степановым, характеризующие объемы материальной помощи союзников. Согласно подсчетам, сделанным автором, союзные поставки за годы войны покрыли 39,2% потребностей в оружии и прочим военном имуществе, на долю отечественной промышленности пришлось 43,2; 17,6% потребностей были покрыты за счет довоенных мобилизационных запасов [Там же. С. 119].

В монографии О.Р. Айрапетова, посвященной перипетиям взаимоотношений промышленной буржуазии и военного ведомства накануне и в годы Первой мировой войны, затрагиваются вопросы военно-технического сотрудничества с союзниками [13]. Анализируя причины неудовлетворительного выполнения заказов, автор отмечает, что российское правительство поздно обратилось к зарубежному рынку, который уже был занят, поэтому в этом деле оно оказывалось на «шаг позади от требований дня». «Французы, например, уже после первого месяца войны активно работали в Японии и Испании, куда вслед за ними обратились англичане, а потом и русские специалисты. То же самое можно сказать и об американском рынке вооружений, не говоря уже британских доминионах», – констатирует О.Р. Айрапетов [13. С. 101].

Несомненный вклад в изучение как нашей темы, так и истории Великой войны в целом вносит деятельность Российской ассоциации историков Первой мировой войны (РАИМПВ). В выпускаемом под ее эгидой Альманахе «Великая война 1914–1918 гг.» публиковались статьи, посвященные различным аспектам военно-технического сотрудничества с союзниками [14].

Значительно дополняет фактологический материал о военно-техническом сотрудничестве России и Японии в годы Первой мировой войны исследования Э.А. Барашева и Д.Б. Павлова.

В работах Э.А. Барышева основное внимание сфокусировано на анализе деятельности артиллерийской комиссии ГАУ, осуществлявшей размещение заказов на оружие в стране Восходящего солнца [15–17].

Рассматривая организацию военных закупок, Э.А. Барышев констатирует, что наиболее удачные и крупные заказы были размещены при помощи японского правительства, тогда как заказы, заключенные без прямого участия японского правительства, были малоэффективными. В качестве факторов, сдерживаю-

щих военно-техническое сотрудничество, автор называет ограниченные финансовые возможности царского правительства, отмечая, что с 1915 г. «основной проблемой в заготовительной деятельности ГАУ в Японии стал вопрос оплаты по заказам, вызванный острой нехваткой японской валюты» [17. С. 136]. При этом Японское правительство, подобно Британскому, соглашалось открывать денежный заем для России непременно при условии высылки золота. Отличительной чертой военных поставок из Японии стало аккуратное и своевременное их выполнение. В отличие от российских военных заказов, размещенных в других государствах, «подавляющее большинство заказанных в Японии военных товаров было сдано точно в срок, что, несомненно, способствовало повышению боеспособности русской армии во время Первой мировой войны» [Там же. С. 138].

В монографии Д.Б. Павлова детально рассматривается механизм организации размещения военных заказов в Японии на протяжении всей войны. Широкий круг изученных документов позволил автору пересмотреть устоявшиеся со времен советской историографии взгляды на некоторые моменты военно-технического сотрудничества двух стран. Автор приходит к выводу, что инициатива в организации военно-технического сотрудничества исходила от японской стороны, а не от российской, как считалось ранее. Правда, в этом вопросе Япония первоначально старалась действовать «скрытно и преимущественно по частным каналам». Эти конспирации объяснялись тем, что в начале августа, по словам министра иностранных дел Т. Като, Япония внешне только «определялась» в своем отношении к европейским событиям и, очевидно, не хотела раньше времени лишаться нейтрального статуса и свободы рук [18. С. 15].

Однако как только Токио определился с союзниками в мировом конфликте, военно-техническое сотрудничество между двумя странами стало быстро развиваться. Уже спустя полгода после начала войны сумма военных заказов в стране Восходящего солнца составляла 80 млн иен, а стоимость всех произведенных в 1914–1917 гг. японских продаж военного назначения в Россию превышала 400 млн иен [Там же. С. 40, 106]. И это не считая обширных заказов гражданских и общественных организаций, которые по статистическим данным, приведенным в работе, также были масштабными.

Заслуживает безусловного внимания монография В.В. Поликарпова [19]. Автор детально анализирует развитие военно-промышленного комплекса Российской империи в годы Первой мировой войны, затрагивая и вопросы военно-технического сотрудничества. Рассматривая механизм размещения заказов, В.В. Поликарпов в качестве ключевой причины невыполнения заказов называет отсутствие должной организации этого процесса с российской стороны. Анализируя богатый архивный материал, автор приходит к заключению, что

главные причины задержки с выполнением заказов крылись в организационных и финансовых взаимоотношениях между фирмами и советующими органами Военного ведомства. Эти обстоятельства неблагоприятно сказывались уже на стадии заключения контрактов: в них оказывались пункты, допускавшие разное толкование, что приводило к постоянным тяжбам между зарубежными фирмами и ГАУ и создавало тупики в финансовых расчетах [19. С. 92].

Подробно рассматривая перипетии выполнения российских заказов на винтовки компаниями «Ремингтон» и «Вестингауз», автор отмечает, что американские фирмы рассматривали эти заказы с чисто коммерческой точки зрения как возможность получения в первую очередь прибыли, а не в качестве акта помощи воюющему дружественному государству. Поэтому выполняли поставки винтовок по мере поступления денежных ассигнований согласно заключенным контактам.

К тому же «Ремингтон» и «Вестингауз» удалось заключить контракты на таких условиях, что ГАУ было лишено возможности дисциплинирующее воздействовать на исполнителя, и американские поставщики пользовались неповоротливостью ГАУ, чтобы «выцыганить» доплаты и не слишком заботиться о соблюдении русских технических стандартов [Там же].

В данном случае автор опровергает доводы А.А. Маниковского, Е.З. Барсукова, которые объясняли несвоевременное и некачественное выполнение заказов, неспособностью американских фирм своевременно освоить технологию производства трехлинейных винтовок. Главным являлось не неспособность американских фирм, а катастрофическая нехватка в США квалифицированных техников и приемщиков, способных разъяснить нюансы производства винтовок и квалифицированно осуществлять приемку готовой продукции. Таким образом, на проведении русской инспекции и приемки в США сказывалась нехватка подготовленного персонала, неустойчивость требований, отсутствие единого и рационально обоснованного подхода к условиям приемки, и все это дезорганизовывало сдачу винтовок [19. С. 97]. Как доказательство своего тезиса автор приводит пример, согласно которому фирме «Вестингауз» были отправлены лекала винтовок еще 1892 г., которые расходились как с американскими лекалами, так и предоставленными ГАУ чертежами! Естественно, что таким образом организованный процесс размещения заказов и приемки готовой продукции не мог быть эффективным.

Таким образом, В.В. Поликарпов по-новому освещает выполнение российских заказов, указывая, что в первую очередь в этом виноваты соответствующие органы Военного министерства, а возникшие в процессе развертывания производства трудности являлись уже следствием этого.

Среди работ, затрагивающих интересующую нас проблему, необходимо отметить монографии Т.Я. Иконниковой [20] и Т.И. Трошиной [21]. Эти работы посвящены региональному аспекту истории Первой мировой

войны и затрагивают вопросы социально-экономического развития Дальневосточного края и Русского Севера в годы Первой мировой войны и их значения для России в целом. Несомненным достоинством данных работ являются статистические данные о работе Архангельского и Владивостокского порта по приемке военно-экономических грузов от союзников. Определенный вклад в развитие нашей темы внесла монография Ю.С. Пестушко, в которой автор затрагивает и вопросы военных поставок Японии, приводя обширный статистический материал, и их объемы, основываясь на японских архивных материалах [22].

Наконец, необходимо отметить коллективную двухтомную монографию «Россия в стратегии Первой мировой войны» [23]. На сегодняшний день это, пожалуй, единственная работа, специально посвященная исследованию вопросов межсоюзнического взаимодействия в лагере Антанты. На основе введения в научный оборот широкого круга архивных материалов России, Великобритании и Франции, рассматриваются основные аспекты участия России в войне как члена Антанты. В монографии впервые предпринята попытка комплексного анализа военно-технического сотрудничества Российской империи со своими союзниками в годы Первой мировой войны. В главе посвященной данному вопросу рассматриваются особенности формирования и развития системы военных поставок в Россию каждой из стран Антанты. Приводятся количественные данные характеризующие масштабы и объемы поставок оружия и других стратегических материалов в Россию.

Подводя итог, можно констатировать, что в вопросе изучения военно-технического сотрудничества представляется возможным выделить несколько периодов.

Первый, приходящийся на 20–30-е гг. XX в., характеризуется появлением работ, написанных непосредственными участниками процесса военного и технического сотрудничества между Россией и ее союзниками. Для данных исследований связующей нитью является негативная оценка эффективности и значимости иностранных военных поставок для повышения боеспособности русской армии. Главными же причинами этого называются не желание наших союзников прилагать максимально возможные усилия в удовлетворении российских заявок в области военных поставок, а также неспособность царской власти должным образом организовать процесс взаимодействия с союзниками в этой сфере в силу порочности всего царского режима и недобросовестности его представителей.

Второй период приходится на 50–70-е гг. XX в. и связан с появлением полноценных академических исследований, рассматривающих вопросы экономического развития Российской империи в годы Первой мировой войны и дипломатические отношения с союзниками. При изучении данных вопросов авторы освещали и тему военно-технического сотрудничества, расширяя ее рамки рассмотрением вопросов транспортировки военных грузов в Россию, нюансами финансового обеспече-

ния иностранных поставок. Общей тенденцией обоих периодов являлась идеологизация данной проблемы, что приводило к однозначным выводам об использовании военно-технического сотрудничества как средства экономического закабаления царской России.

Третий период, приходящийся на рубеж конца 90-х гг. XX в. и начала 2000-х гг., характеризуется появлением целого ряда исследований, посвященных изучению военно-технического сотрудничества между Российской империей и союзниками. Несомненными достоинствами данных работ являются их опора на широкий круг как отечественных, так и зарубежных исследований и архивных материалов, свобода от пресловутого идеологического диктата. Это позволило обогатить источниковую базу, ввести новые статистические данные, характеризующие объемы и масштабы военных поставок, по-новому взглянуть на устоявшиеся оценки и факты военно-технического сотрудничества. В частности, заслуживает внимание тезис В.В. Поликарпова о том, что при оценке и изучении военно-технического сотрудничества следует учитывать и ментальные факторы отношения сторон к этому вопросу. Если наша сторона, проецируя на союзников свое мышление, надеялась, что союзники с готовностью и с максимальным усердием приступят к оказанию всей возможной помощи, то наши партнеры воспринимали данное сотрудничество, подходя с присутствием западному обществу рационализмом, рассматривая его как очередной бизнес-проект, очередную торговую сделку со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Общей тенденцией всех вышеуказанных периодов является отсутствием полноценных самостоятельных исследований, посвященных военно-техническому сотрудничеству.

Таким образом, следует отметить, что в отечественной историографии присутствует целый ряд изданий, посвященных иностранным поставкам в Россию в годы Первой мировой войны. Однако они либо эпизодически затрагивают тему военно-технического сотрудничества между Российской империей и союзниками, либо рассматривают процесс военно-технического сотрудничества в рамках взаимоотношения с конкретной страной.

Подобная ситуация приводит к тому, что несмотря на появление новых публикаций, введение в научный оборот новых архивных документов, статистических и количественных данных, сложить целостную картину военно-технического сотрудничества непросто. Для этого, на наш взгляд, необходимо, с одной стороны, раскрыть созданную в годы войны систему организации иностранных военных поставок с каждым из союзных государств отметив общие и отличительные черты последней. С другой стороны, для объективной оценки эффективности военно-технического сотрудничества необходима кропотливая работа по обработке статистических данных иллюстрирующих и уточняющих объемы и масштабы поставок

оружия, боеприпасов, технического имущества и стратегического сырья. Обе эти задачи требуют дальнейшего изучения и привлечения иностранных исследований в данной области, а также расширения источниковой базы путем введения в научный оборот отечественных и зарубежных архивных материалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вопросы мировой войны / под ред. М.И. Туган-Барановского. Пг. : Право, 1915. 671 с.
2. Маниковский А.А. Снабжение русской армии в мировую войну 1914–1918 гг. М. ; Л. : Высший военный редакционный совет, 1920–1923. Ч. 1–3.
3. Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. 3-е изд. М. : Воениздат, 1937. 650 с.
4. Барсуков Е. Русская артиллерия в Мировую войну. М.: Гос. воен. изд-во Наркомата Обороны Союза ССР, 1938. Т. 1, 2.
5. Барсуков Е. Артиллерия русской армии 1900–1917. М. : Воениздат, 1948–1949. Т. 1–4.
6. Залобовский А.П. Снабжение русской армии в Великую войну винтовками, пулеметами, револьверами и патронами к ним. Белград : Центральное правление общества офицеров артиллеристов за рубежом, 1936. 127 с.
7. Гайдук М.И. Материалы и факты о заготовительной деятельности русских военных комиссий в Америке. Нью-Йорк, 1918. 144 с.
8. Сидоров А.Л. Россия в Первой мировой войне. М. : Наука, 1960. 579 с.
9. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в Первой мировой войне. М. : Наука, 1975. 654 с.
10. Игнатьев А.В. Англо-русские отношения накануне Первой мировой войны. М. : Социздат, 1962. 243 с.
11. Игнатьев А.В. Англо-русские отношения накануне Октябрьской революции. М. : Наука, 1968. 400 с.
12. Степанов А.И. Россия в первой мировой войне: геополитическое положение и революционная смена власти. М. : Пробел, 2002. 220 с.
13. Айрапетов О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и на революцию 1907–1917 гг. М. : Три квадрата, 2003. 253 с.
14. Великая война 1914–1918: Альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны. М. : КВАДРИГА, 2014. Вып. 1–3.
15. Барышев Э.А. Японские винтовки на русском фронте во время Первой мировой войны (1914–1917 гг.): Малоизвестные страницы двустороннего сотрудничества // Япония 2011: Ежегодник. М. : АИРО&XXI, 2011. С. 240–244.
16. Baryshev E.A. The General Hermonius Mission to Japan (August 1914 – March 1915) and the Issue of Armaments Supply in Russo & Japanese Relations during the First World War // Acta Slavica Iaponica. 2011. Vol. 30. P. 23–35.
17. Барышев Э.А. Заготовительная деятельность Главного артиллерийского управления в Японии во время Первой мировой войны (1914–1917) // Война и оружие. Новые исследования и материалы : тр. Пятой Междунар. науч.-практ. конф. 14–16 мая 2014 г. СПб. : ВИ-МАИВиВС, 2014. Ч. 1. С. 129–140.
18. Павлов Д.Б. Российско-японские отношения в годы Первой мировой войны. М. : Политическая энциклопедия, 2014. 261 с.
19. Поликарпов В.В. Русская военно-промышленная политика. 1914–1917. Государственные задачи и частные интересы. М. : Центрполиграф, 2015. 383 с.
20. Иконникова Т.Я. Дальневосточный тыл России в годы Первой мировой войны. Хабаровск : Изд-во Хабаров. ун-та, 1999. 366 с.
21. Трошина Т.И. Великая война и северный край. Европейский Север России в годы Первой мировой войны. Архангельск : Изд-во САФУ, 2012. 347 с.
22. Пестушко Ю.С. Российско-японские отношения в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). Хабаровск : Изд-во ДВГТУ, 2008. 237 с.
23. Россия в стратегии Первой мировой войны / под ред. А.Ю. Павлова. СПб. : Изд-во РХГА, 2014. Т. 1, 2.

Pavel V. Vinogradov. Far East Fire and Rescue Academy – a branch of the St. Petersburg State University of state fire service of Emercom (Vladivostok, Russia). E-mail: supwin26@mail.ru

STUDY OF THE MILITARY-TECHNICAL COOPERATION OF THE RUSSIAN EMPIRE WITH THE ALLIES DURING THE FIRST WORLD WAR IN THE RUSSIAN HISTORICAL LITERATURE

Keywords: The First World War, military-technical cooperation, foreign supplies, historiography, archival sources.

This article deals with the issue of the Russian Empire's military-technical cooperation with its allies during the First World War. Unlike the Lend-Lease of the Second World War, which received wide coverage in historical literature, Tsarist Russia's attempts to overcome the military equipment crisis by making orders from its allies turned out to be on the fringe of Russian historians' attention. Therefore, studying the issues of the military-technical cooperation between the Russian Empire and its allies represents an essential scientific task. The purpose of this article is to examine the main approaches to studying this issue in Russian historiography. The main stages of studying the military-technical cooperation are based on the analysis of Russian historical literature dealing with this issue. The literature takes forms of studies on the development of country's military forces as well as the aspects of the Russian Empire's foreign and internal policies during the First World War. The author states that the earliest researches on this issue were made by the direct participants of the events in the 1920s and 1930s. Therefore, those researches suffer from a certain degree of subjective interpretation and a negative attitude towards the effectiveness and importance of the military-technical cooperation with the allies in increasing the readiness of the Russian army. In the 1950s – 1970s, academic studies on the economic development of the Russian Empire and its diplomatic relations with the allies during the First World War appeared. They made it possible to expand the scope of study on the military-technical cooperation and to introduce new archival materials into scientific literature. However, ideological attitudes played an important role in the evaluation of this issue. They led to judgmental conclusions about the use of the military-technical cooperation as a means of economic enslavement of Russia. In the late 1990s – early 2000s, a series of studies on the military-technical cooperation between the Russian Empire and its allies that was free of ideological clichés appeared. That allowed not only to expand the source materials of the researches, but also to use foreign literature, which undoubtedly raised credibility in the interpretation of the issue. However, there is still no complete research comprehending the whole set of issues related to the studies on the military-technical cooperation. Therefore, it seems appropriate to continue the studies on this issue. On the one hand, it is worth describing the system of organized foreign military deliveries from each of the allied states that was created during the War. On the other hand, it is necessary to specify the amounts of foreign deliveries to Russia for a balanced assessment of the effectiveness of the military-technical cooperation.

REFERENCES

1. Tugan-Baranovsky, M.I. (1915) *Voprosy mirovoy vojny* [Issues of World War]. Petrograd: Pravo.
2. Manikovsky, A.A. (1920-1923) *Snabzhenie russkoy armii v mirovuyu vojnu 1914–1918 gg.* [Supply of the Russian army in the World War of 1914–1918]. Moscow; Leningrad: Vysshiy voennyi redaktsionnyy sovet.
3. Manikovsky, A.A. (1937) *Boevoe snabzhenie russkoy armii v mirovuyu vojnu* [Combat supply of the Russian army in World War I]. 3rd ed. Moscow: Voenizdat.

4. Barsukov, E. (1938) *Russkaya artilleriya v Mirovuyu voynu* [Russian artillery in World War I]. Moscow: Gosudarstvennoe voennoe izdatel'stvo Narkomata Oborony Soyuza SSR.
5. Barsukov, E. (1948–1949) *Artilleriya russkoy armii 1900–1917* [Artillery of the Russian army 1900–1917]. Moscow: Voenizdat.
6. Zalyubovsky, A.P. (1936) *Snabzhenie russkoy armii v Velikuyu voynu vintovkami, pulemetami, revol'verami i patronami k nim* [Supply of the Russian army in the Great War with rifles, machine guns, revolvers, and cartridges]. Belgrade: Tsentral'noe pravlenie obshchestva ofitserov artilleristov za rubezhom.
7. Gayduk, M.I. (1918) *Materialy i fakty o zagotovitel'noy deyatel'nosti russkikh voennykh komissiy v Amerike* [Materials and facts about the procurement activities of Russian military commissions in America]. Bew York: [s.n.].
8. Sidorov, A.L. (1960) *Finansovoe polozhenie Rossii v Pervoy mirovoy voyne* [The financial situation of Russia in the First World War]. Moscow: Nauka.
9. Sidorov, A.L. (1975) *Ekonomicheskoe polozhenie Rossii v Pervoy mirovoy voyne* [The economic situation of Russia in the First World War]. Moscow: Nauka.
10. Ignatiev, A.V. (1962) *Anglo-Russkie otnosheniya nakanune Pervoy mirovoy voyny* [Anglo-Russian relations on the eve of the First World War]. Moscow: Sotsizdat.
11. Ignatiev, A.V. (1968) *Anglo-Russkie otnosheniya nakanune Oktyabr'skoy revolyutsii* [Anglo-Russian relations on the eve of the October Revolution]. Moscow: Nauka.
12. Stepanov, A.I. (2002) *Rossiya v pervoy mirovoy voyne: geopoliticheskoe polozhenie i revolyutsionnaya smena vlasti* [Russia in the First World War: the geopolitical situation and the revolutionary change of power]. Moscow: Probel.
13. Ayrapetov, O.R. (2003) *Generaly, liberaly i predprinimateli: rabota na front i na revolyutsiyu 1907–1917 gg.* [Generals, liberals and entrepreneurs: work for the front and revolution of 1907–1917]. Moscow: Tri kvadrata.
14. Vlasov, N.A. et al. (2014) *Velikaya voyna 1914–1918: Al'manakh Rossiyskoy assotsiatsii istorikov Pervoy mirovoy voyny* [The Great War of 1914–1918: Almanac of the Russian Association of Historians of the First World War]. Moscow: KVADRIGA.
15. Baryshev, E.A. (2011) *Yaponskie vintovki na russkom fronte vo vremya Pervoy mirovoy voyny (1914–1917 gg.): Maloizvestnye stranitsy dvustoronnego sotrudnichestva* [Japanese rifles on the Russian front during the First World War (1914–1917): Unkown pages of bilateral cooperation]. In: Dmitrievskaya, N.P. (ed.) *Yaponiya 2011* [Japan 2011]. Moscow: AIRO&XXI. pp. 240–244.
16. Baryshev, E.A. (2011) *The General Hermonius Mission to Japan (August 1914 – March 1915) and the Issue of Armaments Supply in Russo & Japanese Relations during the First World War. Acta Slavica Iaponica*. 30. pp. 23–35.
17. Baryshev, E.A. (2014) [Procuring activity of the Main Artillery Directorate in Japan during the First World War (1914–1917)]. *Voyna i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy* [War and Weapons New Research and Materials]. Proc. of the Fifth International Conference. May 14–16, 2014. St. Petersburg: VIMAIViVS. pp. 129–140. (In Russian).
18. Pavlov, D.B. (2014) *Rossiysko-yaponskie otnosheniya v gody Pervoy mirovoy voyny* [Russian-Japanese relations during the First World War]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya.
19. Polikarpov, V.V. (2015) *Russkaya voenno-promyshlennaya politika. 1914–1917. Gosudarstvennye zadachi i chastnye interesy* [Russian military-industrial policy. 1914–1917. State tasks and private interests]. Moscow: Tsentrpoligraf.
20. Ikonnikova, T.Ya. (1999) *Dal'nevostochnyy tyl Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny* [The Far Eastern rear of Russia during the First World War]. Khabarovsk: Khabarovsk State University.
21. Troshina, T.I. (2012) *Velikaya voyna i severnyy kray. Evropeyskiy Sever Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny* [The Great War and the North. European North of Russia during the First World War]. Arkhangelsk: North Arctic Federal University.
22. Pestushko, Yu.S. (2008) *Rossiysko-yaponskie otnosheniya v gody Pervoy mirovoy voyny (1914–1917 gg.)* [Russian-Japanese relations during the First World War (1914–1917)]. Khabarovsk, izd-vo DVGGU, 2008. 237 s.
23. Pavlov, A.Yu. (2014) *Rossiya v strategii Pervoy mirovoy voyny* [Russia in the strategy of the First World War]. St. Petersburg: Russian Christian Academy for the Humanities.